

Инна Полежаева

Travel-блогер и я

Как это ни странно, но в свои почти тридцать лет я никогда не была на море. Сейчас даже не смогу объяснить, как так вышло. Это связано с тем что половину своей жизни я провела в деревне. А как вы знаете, деревенская жизнь не очень-то располагает к поездкам на море. В лучшем случае что светит тебе в деревне, это походы на речку и поездки в какой-нибудь крупный районный центр. Ну, а уж если совсем повезет, то ещё до крупного города доедешь.

Проще говоря, у моих родителей не было возможности ездить на море. Когда я была студенткой этой возможности не было и у меня.

Даже не могу объяснить, почему я в дальнейшем не смогла никуда поехать. Постоянно возникали какие-то причины, из-за которых поездка не удавалась: не было денег, нужно помочь родителям дома, заболела бабушка и так далее.

Короче говоря, не знаю, как так вышло, но моря я не видела.

Сейчас, сидя в аэропорту и глядя на табло, я мысленно материла свою подругу Машку из-за которой попала в эту ситуацию. Каким-то чудом она уговорила меня взять отпуск в самое жаркое

время лета и полететь с ней в Турцию. В наше время, когда вокруг тебя сплошные Travel блогеры, путешественники, искатели приключений, очень «стрёмно впервые к тридцати годам лететь в Турцию». Это я процитировала свою подругу. Она долго и нудно читала мне лекции, о том как бесполезно я провожу свои отпуска на грядках, глядя лицом в землю, а пятой точкой в небо. То ли её лекции возымели на меня особое действие, то ли просто верх взяла усталость, но в итоге я согласилась на поездку.

И вот когда до отлета осталось буквально несколько недель, она сообщила, что полететь, к сожалению, не сможет. Я готова была разразиться гневной тирадой, но выяснилось, что у неё заболела мама. Тётю Фаю я знала и любила с детства, и знала, что у неё проблемы с сердцем. Но на этот раз, после очередного приступа, её экстренно прооперировали. Хотя по словам врачей операция прошла успешно, мама Маши находилась в тяжелом состоянии. И подруга не могла улететь.

На все мои попытки также сдать билет я получила очередную дозу лекций, в которых она называла меня тыквой, домоседкой, отсталой и так далее. Проще говоря, она заставила меня лететь в Турцию. И вот я здесь. Одна. Рейс задерживали. Я хотела спать, есть. Поэтому сидела и думала, что было в моей голове в тот день, когда я согласилась

на эту чёртову поездку?!

— Мама когда мы уже полетим? Мама, когда мы уже полетим? Мама...

Я повернула голову направо, наблюдая за краснощеким пацаном, который уже изнывал от скуки, как и все пассажиры злосчастливого рейса.

— Сыночек, потерпи скоро полетим, — ответила ему уставшая мать.

Я протяжно вздохнула вместе со скулящим пацаном. У меня было дикое желание позвонить Машке и высказать ей всё, что думаю об этой ее идее. Меня в принципе пугало всё неизвестное, а уж тем более другая страна.

Начнём с того, что я не знаю иностранных языков. То есть, если я потеряюсь, то кому-то придётся понимать русский.

Так же я не ориентировалась в аэропортах, на вокзалах, у меня был топографический кретинизм. В нашем Урюпинске аэропорта вообще нет. Чтобы добраться до крупного города, откуда вылетал мой самолёт в Турцию, мне пришлось ехать около четырех часов в душном автобусе, а когда я из него вышла, пошёл дождь.

Короче, мой отпуск «задался» с самого начала. Я не очень понимала, что мне нужно делать по прилету в Турцию. Куда идти? К кому обращаться? А что будет если я потеряюсь? Я уже представляла, как спустя месяц мою персону ищут

через передачу «Жди меня».

— Мама, ну когда мы полетим? — снова разнылся пацан по соседству со мной. Я уж было подумала, что ещё одно его выступление и я не смогу промолчать, выскажу этому пацану всё что думаю и про него, и про Турцию в целом.

Как вдруг моё внимание привлёк высокий парень. Он очень выделялся из толпы туристов, которые ждали задерживающийся самолёт Turkish Airlines.

Вокруг меня всё больше вились народно-российского вида люди, такие же как я, проще говоря деревня. То есть тот самый типаж, который будет отдыхать по принципу раз all inclusive, то нужно взять максимум от поездки, и съесть тоже максимум, ну и выпить само собой!

Почти все пассажиры были с детьми, либо семьями, включая бабушек и дедушек, и парами. Мне казалось, что только я в одиночестве лечу в Турцию, все остальные в какой-то компании.

Парень, который привлёк моё внимание, был другим. Городским. Лощеным. Его аккуратненькие усики явно были подстрижены не в парикмахерской у тети Клавы, где стрижется вся моя родня. Щетина была аккуратной, в волосок к волоску, сразу было понятно, что она отращивалась до нужного уровня и за ней ухаживали должным образом.

Он поставил напротив меня рюкзак. Уже этот факт удивил не только меня, но кажется и всех присутствующих. Всё дело в том, что у людей отправляющихся в отпуск, чемоданы были размером с холодильник. Естественно все умотанные пленкой, мусорными пакетами и сверху скотчем. Мало у кого чемоданы были упакованы в красивую оберточную пленку, предоставляемую в аэропорту за офигенные деньги.

А у парня был просто рюкзак! Еще на регистрации он попался мне на глаза со своим рюкзаком, пока все грузили на ленту свои чудо-ящики. Это ж как можно ехать в отпуск с рюкзаком?! Одет он был, конечно же модно: белые кроссовки не знаю какой, но какой-то крутой фирмы, в светлые футболку и шорты. На голове красовалась бейсболка натянутая задом наперед. Но самое главное это смартфон, или айфон, не знаю, в его руке надетый на какую-то палку. И вот с этим агрегатом Он ходил туда-сюда, снимая всё подряд: матрёшек и на витрине, свои ноги, как он идёт, что-то говорил на камеру постоянно. Присутствующие дамы возраста пятьдесят плюс, смотрели на него как на чумного доктора.

Для меня он был такой обезьянкой современного мира, за которой просто интересно наблюдать. То есть в то время, как большая часть моих родственников живет в реальности от

зарплаты до зарплаты, думая как-бы отложить денег, чтобы хватило закупить на зиму угля, парень просто снимает свои кеды, то как он ходит. Нафига? Ответ напрашивался сам собой, но я даже подумать об этом не успела как услышала комментарии сидящий слева от меня грудастой тётки:

— БлоХер, как есть блоХер. Это что за работа такая а? Вот в моё время было стыдно молодому человеку не работать! А сейчас что? Вы только посмотрите на него!

Я усмехнулась, потому что тётка напоминала всех моих деревенских родственников, именно так они и рассуждали. Я перебросила за плечо волосы собранные в толстый хвост и снова уставилась на молодого человека. А что ещё оставалось делать? Поглядев по сторонам, убедилась, что парень был один. Странно, рядом с таким обязательно должна была быть модная девушка, длинноногая, загорелая... Короче, всё по нынешнему ГОСТу интернета и соцсетей. Но почему-то такой дамы вокруг не наблюдалось.

Не знаю, как долго этот интересный субъект мог бы отвлекать наше внимание, но в конце концов на табло обновилась информация, где говорилось, что посадка начинается у выхода номер шесть. За несколько часов ожидания самолёта, я успела изучить всех своих спутников. Поэтому

когда сидевшая рядом тетка, та самая говорившая про блогеров, с кряхтением поднялась с железных сидений и поковыляла на место посадки в самолет, я готова была идти с ней под руку как со своей подругой.

В конце концов, страх потеряться меня оставил потому что после продолжительных посиделок в аэропорту, к слову сказать не таком уж и большом, я изучила здесь всех и всё. Поэтому решила идти к аппарату, в котором продавался кофе. Блогер демонстративно остался сидеть на лавках, всем своим видом показывая, что только придурки бегут на посадку самолета, впереди будет целая очередь и стоять в ней неразумно.

Я усмехнулась и подошла к автомату с напитками. Когда я увидела, что стаканчик кофе стоит двести рублей, то из меня чуть не выскочил настоящий деревенский отборный мат. Вовремя сдержалась. Я продолжала стоять, разглядывая цены и прикидывая, стоит ли здесь что-то покупать или уже дожидаться, когда в самолёте предложат воды. Если предложат...

— Ты что, не умеешь этим пользоваться? — раздался голос за моей спиной.

Я оглянулась и увидела того самого парня, конечно же его камера была на изготовке, видимо хотел заснять тот момент когда я буду покупать кофе.

— Конечно, умею! — невозмутимо ответила я.

— Так почему тогда ничего не покупаешь?

— Не хочу и не покупаю! — я с интересом разглядывала его аккуратную стриженную щетину.

— Одна летишь? — спросил меня парень, окидывая взглядом с головы до ног.

— А что? — возмущенно спросила я.

— Просто все парами, семьями и только ты одна, — пояснил мне блогер, поправив кепку на голове.

— И не только я одна, — я усмехнулась, — рядом с тобой тоже не наблюдаю девы!

— Ну, я-то лечу по работе! Ко мне вопросов быть не может, — он криво ухмыльнулся, показывая ряд белых зубов, — а вот ты явно летишь отдыхать... так сказать по-русски!

— Что значит по-русски? — Я в недоумении уставилась на своего собеседника. Боковым зрением отметила что очередь в самолёт в разы уменьшилась, и в принципе можно было подойти поближе.

— Ну, по-русски значит сидеть в отеле, много кушать, много спать, конечно же купаться!

Я посмотрела на этого странного человека так, как если бы он мне заявил, что завтра баллотируется в президенты Российской Федерации. То есть как на сумасшедшего.

— Я конечно извиняюсь, но зачем ещё летать в отпуск?

После моего вопроса он расхохотался и сказал:

— Всё с тобой понятно! Можешь проходить на посадку.

Я возмущенно перебросила за плечи толстый хвост, ничего не сказав, отправилось к редущей очереди.

Через какое-то время, когда с интересом наблюдала за стюардессами, объясняющими правила использования масок в случае аварии, заметила, что наглый блогер сидит через проход от меня у окна. Ещё бы, усмехнулась я, ему же наверняка нужно снять десять тысяч кадров красивых облаков, и солнце, и, наверное, что-то еще.

Вот про подругу кажется я сама себе накаркала, рядом со мной сидела та самая дородная тетка, которая называла модных блогеров «блохерами». Я не знаю каким чудом она втиснулась в кресло, наверное за счёт меня. Места катастрофически не хватало.

Когда я уже подумала, что что мой позвоночник не сможет выдерживать то положение, в котором я вынуждена была сидеть из-за грузной соседки, стюардессы начали предлагать еду. Я наблюдала, станет ли модный блогер

фотографировать абсолютно не модные, самые обычные бутерброды с кофе. Конечно он их фотографировал. У меня мелькнула мысль достать телефон и начать снимать его обезьянье поведение, но выкладывать мне это было некуда, соцстраниц я не имела, а родственникам в деревне расскажу всё своими словами.

Я даже не заметила, как уснула. Когда открыла глаза, обнаружила что соседка слева от меня похрапывает, а многие люди стоят в очереди в туалет. Приняла решение тоже посетить дамскую комнату дабы не искать её в аэропорту Анталии, иначе это грозило мне тем, что я потеряюсь.

Когда я встала в узком проходе за какой-то мамочкой с ребёнком, то услышала сзади уже знакомый голос:

— А куда ты вообще летишь?

Я обернулась и посмотрела в серые глаза, снова не могла не отметить модную щетину.

— Ты не поверишь, в Турцию!

— Ха-ха-ха, смешно, а если серьёзно?

— Ну, в Сиде.

Он окинул меня странным взглядом что-то хмыкнул себе под нос, но тут подошла моя очередь заходить в туалет.

По прилету, я как и полагается, соскочила в первых рядах, чтобы втиснуться в самую гущу людских тел в проходе. Автоматически взглядом